

ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ В СООТВЕТСТВИИ
С РЕЗОЛЮЦИЕЙ 259 (1968) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с пунктом 1 резолюции 259 (1968) Совета Безопасности от 27 сентября 1968 года, в которой Генеральному секретарю предлагается "послать в срочном порядке специального представителя в арабские территории, находящиеся под военной оккупацией Израиля в результате военных действий 5 июня 1967 года, и представить доклад о ходе осуществления резолюции 237 (1967)".
2. 28 сентября, на следующий день после принятия резолюции 259 (1968) Советом Безопасности, я направил письма постоянным представителям Израиля, Иордании, Сирии и Объединенной Арабской Республики. На имя представителя Израиля было направлено письмо следующего содержания:

"Уважаемый г-н Посол,

Я ссылаюсь на резолюцию, принятую Советом Безопасности 27 сентября 1968 г. по вопросу о специальном представителе в целях дальнейшего осуществления резолюции 237 (1967) Совета Безопасности.

Особо касаясь тех действий, которые требуются от меня в соответствии с данной резолюцией, я обращаю Ваше внимание, в частности, на три пункта постановляющей части резолюции, в которых говорится следующее:

1. просит Генерального секретаря послать в срочном порядке специального представителя в арабские территории, находящиеся под военной оккупацией Израиля в результате военных действий 5 июня 1967 г., и представить доклад о ходе осуществления резолюции 237 (1967);
2. предлагает правительству Израиля принять специального представителя Генерального секретаря, сотрудничать с ним и облегчить выполнение его задачи;
3. рекомендует, чтобы Генеральному секретарю оказывалось всемерное сотрудничество в его усилиях, направленных на выполнение настоящей резолюции и резолюции 237 (1967).

Исходя из вышеуказанных положений этой резолюции, моей прямой обязанностью является добиваться немедленной гарантии в том, что Ваше правительство примет Специального представителя, назначенного мной для этой новой миссии, окажет ему сотрудничество и облегчит его работу.

В этой связи, как Вы помните, сразу же после голосования по этой резолюции я информировал Совет о том, что я уже был в течение некоторого времени готов назначить Специального представителя, который взял бы на себя осуществление второй гуманитарной миссии, и что он мог бы почти безотлагательно направиться в данный район после того, как будет дана гарантия в том, что ему будет обеспечен тот доступ и оказано такое сотрудничество, какие необходимы для выполнения им своей миссии.

Буду весьма признателен получить на это письмо скорый ответ.

У ТАН"

Аналогичные письма нижеследующего содержания были направлены представителям правительств трех арабских стран:

"Уважаемый г-н Посол,

Я ссылаюсь на резолюцию, принятую Советом Безопасности 27 сентября 1968 года по вопросу о специальном представителе в целях дальнейшего осуществления резолюции 237 (1967) Совета Безопасности.

В мое намерение входит как можно полнее и быстрее выполнить данную резолюцию. В этой связи было бы неплохо, если бы я имел возможность заверить Специального представителя, который примет на себя выполнение второй гуманитарной миссии в том, что он может рассчитывать на такое же сотрудничество и поддержку от соответствующих властей Вашего правительства, которые были оказаны первой такой миссии. Я был бы весьма признателен получить от Вас в скором времени сообщение в этом отношении.

Как Вы помните, сразу же после голосования по этой резолюции, я информировал Совет, что я уже был в течение некоторого времени готов назначить Специального представителя, который взял бы на себя осуществление второй гуманитарной миссии, и что он мог бы почти безотлагательно направиться в данный район после того, как будет дана гарантия в том, что ему будет обеспечен тот доступ и оказано такое сотрудничество, какие необходимы для выполнения им своей миссии.

У ТАН"

/...

3. На эти письма я получил ответы, которые приводятся ниже. Письмо Постоянного представителя Иордании от 30 сентября гласит:

"Уважаемый г-н Генеральный секретарь,

Настоящим подтверждаю с благодарностью получение Вашего письма от 28 сентября 1968 года относительно посылки Специального представителя для дальнейшего осуществления резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, в которой Израиль призывается обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий. Мое правительство высоко ценит Ваши быстрые действия по резолюции 259 Совета Безопасности.

Я уполномочен заверить Ваше Превосходительство, что Вашему Специальному представителю будет оказываться всяческая помощь в его усилиях по осуществлению вышеупомянутых резолюций.

Мухаммед Х. ЭЛЬ-ФАРРА"

Ниже приводится письмо Постоянного представителя Объединенной Арабской Республики, также датированное 30 сентября:

"Уважаемый г-н Генеральный секретарь:

Настоящим подтверждаю с благодарностью получение Вашего письма от 28 сентября 1968 года относительно посылки Специального представителя для дальнейшего осуществления резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, в которой Израиль призывается обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий. Мое правительство высоко ценит Ваши быстрые действия по резолюции 259 Совета Безопасности.

Я уполномочен заверить Ваше Превосходительство, что Вашему Специальному представителю будет оказана всяческая помощь в его усилиях по осуществлению вышеупомянутых резолюций.

Мохамед ЭЛЬ-КОНИ"

/...

Ниже приводится текст ответа Постоянного представителя Сирии от 3 октября:

"Уважаемый Г-н Генеральный секретарь:

Настоящим с благодарностью подтверждаю получение Вашего письма от 28 сентября 1968 г. относительно командирования Специального представителя для содействия выполнению резолюции 237 Совета Безопасности, которая призывает Израиль обеспечить сохранность, благополучие и безопасность жителей тех районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, бежавших из этих районов после начала военных действий. Мое правительство крайне признательно Вам за принятие срочных мер по резолюции 259 Совета Безопасности.

Хотя мое правительство, сообразуясь с резолюциями 237 и 259 Совета Безопасности, продолжает считать, что в область компетенции Специального представителя не входят сирийские граждане иудейского вероисповедания, мне поручено заверить Вас в том, что Вашему Специальному представителю будет оказано всемерное сотрудничество в его усилиях по выполнению вышеуказанной резолюции.

Жорж Ж. ТОМЕ"

Постоянный представитель Израиля ответил следующим письмом от 4 октября:

"Ваше Превосходительство,

В ответ на Ваше письмо от 28 сентября 1968 г. по вопросу о назначении Специального представителя в порядке дальнейшего выполнения резолюции 237 (1967) Совета Безопасности, имею честь подтвердить, что мое правительство готово принять такого представителя и сотрудничать с ним на тех же основаниях, какие были приняты в прошлом году в отношении миссии г-на Гуссинга по выяснению фактов, а именно, на основании текста резолюции 237, толкование которого дается в пункте 212 Вашего доклада А/6797 от 15 сентября 1967 г. следующим образом:

С начала недавних военных действий Израиль выразил озабоченность по поводу обращения с еврейскими меньшинствами, в частности в некоторых арабских государствах. Израильское правительство обратилось по этому поводу к Специальному представителю по его прибытии. Поскольку Специальный представитель не был уверен, может ли он, согласно своей компетенции, расследовать эту конкретную проблему гуманитарного характера, он проконсультировался с Генеральным секретарем. Генеральный секретарь информировал его, что положения резолюции 237 (1967) Совета Безопасности могут быть надлежащим образом истолкованы, как имеющие отношение к обращению, во время недавней войны и в результате этой войны, как с арабскими, так и с еврейскими лицами в государствах, непосредственно заинтересованных в этой проблеме в связи с их участием в этой войне.

/...

По получении от правительств арабских государств, принимавших участие в войне, аналогичных заверений в том, что Вашему Специальному представителю будут предоставлены необходимые для выполнения его миссии возможности и сотрудничество в отношении еврейских меньшинств в их странах, я буду в Вашем распоряжении для обсуждения мероприятий этой миссии.

Йозеф ТЕКОА "

4. 7 октября я направил Постоянному представителю Израиля письмо следующего содержания:

"Уважаемый г-н Посол,

Подтверждаю получение Вашего письма от 4 октября 1968 года в ответ на мое письмо от 28 сентября по вопросу о Специальном представителе в соответствии с резолюцией 259 Совета Безопасности от 27 сентября 1968 года.

Позвольте мне отметить, что в Вашем письме не содержится упоминания об этой резолюции, хотя она по существу явилась причиной моего письма, в котором, фактически, цитируются три пункта постановляющей части резолюции.

Я со всем вниманием отнесся к ответу Вашего правительства на мою просьбу в отношении заверения в том, что в соответствии с пунктом 2 постановляющей части резолюции 259 оно примет Специального представителя, будет сотрудничать с ним и облегчит выполнение его задачи. Однако в Вашем письме выражается лишь готовность Вашего правительства "принять такого представителя и сотрудничать с ним на той же основе, на которой осуществлялась поездка для установления фактов, предпринятая г-ном Гуссингом в прошлом году, а именно на основе текста резолюции 237 в том ее виде, как она истолковывается в пункте 212 Вашего доклада A/6797 от 15 сентября 1967 года". Мне представляется, что этот ответ связан с определенными условиями и вследствие этого, очевидно, несовместим с тем, что требуется положениями резолюции 259 Совета Безопасности. Он также не дает мне заверений, требующихся для осуществления этой резолюции путем направления Специального представителя.

Неизбежный вывод, который следует сделать из Вашего письма, как я его понимаю, заключается в том, что моя позиция нашла у Вас лишь связанное условиями и поэтому неполное понимание. В этой связи я позволю себе повторить, что мое письмо от 28 сентября было подготовлено в соответствии с резолюцией 259 Совета Безопасности. Вы, в частности, можете обратить внимание на то, что в пункте 2 постановляющей части резолюции содержится предложение правительству Израиля, которым предусматривается выполнение, не связанное ни с какими условиями. Далее, прошу обратить внимание на то, что в пункте 1 постановляющей части резолюции, о которой идет речь, говорится исключительно

/...

об "... арабских территориях, находящихся под военной оккупацией Израиля...". Я уверен, что при этом подразумевается, что Генеральный секретарь не может по своему усмотрению изменять требования резолюции Совета Безопасности, или делать меньше, или поступать иным образом, чем это предусматривается в данной резолюции.

К моему сожалению, я вынужден сделать вывод, что Ваше письмо от 4 октября не дает мне основы для направления Специального представителя в соответствии с ясным намерением, содержащимся в резолюции 259 Совета Безопасности. Из этого следует, что в свете указанных обстоятельств, мне не остается ничего иного, как сообщить об этом Совету Безопасности, как это предусматривается в пункте 1 постановляющей части резолюции, в докладе, который я намерен представить в скором времени.

У ТАН"

5. Существующее положение в отношении направления Специального представителя, как это предусматривается в резолюции 259 (1968) Совета Безопасности, является точно таким, каким оно представлено в упомянутых выше сообщениях, и делать какие-либо дополнительные разъяснения на этот счет в настоящем докладе нет необходимости. Как это видно из переписки, я не имел возможности осуществить решение Совета Безопасности.
